

Старый господин Су велел отправить воющего и брыкающегося Су Аньцзэ в больницу, затем окинул взглядом сидевшего в инвалидном кресле Су Аньхэ и наконец перевёл взгляд на Шэнь Сюя.

— Это тот, кого ты нашёл? — с некоторым недовольством произнёс старый господин Су. — Лучше бы отобрал людей из нашей домашней охраны.

— Не нужно. Я не доверяю людям из этого дома. — На лице Су Аньхэ не дрогнул ни один мускул.

— Ты... — Старый господин Су с трудом подавил вспыхнувшую ярость. После автокатастрофы Су Аньхэ в Корпорации Су воцарился хаос: сначала резко обвалились акции, затем один за другим стали приостанавливаться совместные проекты. Прошло всего несколько месяцев, а рыночная стоимость компании сократилась почти на четверть. Он пытался внедрить в Корпорацию Су других членов семьи Су, но среди них не нашлось никого, кто был бы на что-то годен.

Не имея выбора, ему пришлось вернуть Су Аньхэ. Старый господин Су выстраивал хитроумные планы: Су Аньхэ, конечно, нельзя отдавать Корпорацию Су, но можно использовать его в качестве полезного сырья. Пусть Су Аньхэ сначала вернётся в Корпорацию Су и вернет холдинг на правильный путь, а он сам тем временем заново подберёт и вырастит наследника, позволив Су Аньхэ помогать ему со стороны — прямо как регент и кронпринц. А когда кронпринц взойдёт на престол, можно будет избавиться от регента. Идеально.

При этой мысли выражение лица старого господина Су заметно смягчилось:

— Как твоё здоровье в последнее время?

— Не умру. — Су Аньхэ сложил руки на коленях. — Говорите прямо, раз уж позвали.

Взгляд старого господина Су помрачнел, а голос стал на несколько градусов холоднее:

— Идём в кабинет.

Су Аньхэ поднял голову и посмотрел на стоявшего позади Шэнь Сюя:

— Подожди меня снаружи.

Шэнь Сюй наклонился, приблизился к самому уху Су Аньхэ и тихо произнёс:

— Хорошо, братик, будь осторожен во всём.

Откатывающаяся волна тепла заставила уши Су Аньхэ покрыться розоватым румянцем. Он чуть отвернулся и с некоторым неудовольствием произнёс:

— Я же говорил, не подходи ко мне так близко.

Шэнь Сюй улыбнулся. Его игрушка смутилась — какая прелесть. Ему так и хотелось забрать этого человека с собой и запереть взаперти. Подавляя внутренний порыв, он быстрым шагом вышел из гостиной, подошёл к двери и, прислонившись к дверце машины, посмотрел на усыпанное звёздами небо.

Всё сегодняшнее казалось таким прекрасным и невероятным. Он встретил красивую игрушку, заставляющую его сердце биться чаще; он может подходить к нему, носить на руках при посадке в машину и стоять за его спиной, защищая. Это приносило ему куда больше радости, чем победа над соперником на бойцовском ринге.

Как же сделать так, чтобы эта красивая игрушка навсегда осталась рядом? Насладившись моментом счастья, Шэнь Сюй снова погрузился в раздумья. В глубине его души бушевало множество мыслей, которые цензура обычно не позволяет описывать на страницах романов, а на лице проступила жестокая и возбуждённая улыбка.

Су Аньхэ вышел очень быстро. Стоило ему появиться, как Шэнь Сюй тут же отбросил все свои замыслы, с восторгом подбежал к нему, словно верный пёсик, дожидаящийся хозяина:

— Братик, мы уходим?

Взгляд Шэнь Сюя упал на это фарфорово-белое лицо, и зрачки мгновенно сузились — на щеке Су Аньхэ алел след от пощёчины. Подавляя кипящую внутри ярость, Шэнь Сюй подумал, что этот старый хрыч посмел поднять руку на его игрушку. Рано или поздно он убьёт их всех!

Однако сейчас он мог лишь опуститься на одно колено перед Су Аньхэ и, с трепетом касаясь его лица, смягчил голос:

— Из-за меня братик пострадал.

Тепло чужой ладони рассеяло холод в груди. Су Аньхэ прижался щекой к тёплой руке Шэнь Сюя, и боль от удара словно бы утихла.

Глядя на полный трепетной заботы взгляд паренька, Су Аньхэ опустил ресницы, а когда поднял их вновь, уголки его глаз покраснели от сдерживаемого смущения:

— Это не твоя вина, поехали домой.

Сердце Шэнь Сюя пропустило удар. Его игрушка выглядела невероятно трогательной даже тогда, когда обижалась, вызывая у него одновременно нежность и безумное желание сорваться.

Перед тем как сесть в машину, Су Аньхэ бросил взгляд на старое поместье, тонувшее в ночной темноте — освещённое тысячами огней, но по сути своей грязное и гнилое. В его глазах читалась нескрываемая жажда убийства: раз они вздумали использовать его, значит, их дни сочтены.

На обратном пути в центр города в машине царил тишина. Сяо Чэнь бросил взгляд в зеркало заднего вида: молодой господин закрыл глаза, казалось, он спал, а этот паренёк неотрывно смотрел на него с нескрываемым чувством собственности. Собственности?!

Словно осознав нечто грандиозное и ужасное, Сяо Чэнь шумно втянул воздух.

Шэнь Сюй холодно посмотрел в зеркало заднего вида. Их взгляды встретились, и у Сяо Чэня сердце ушло в пятки: этот парень вроде бы совсем молодой, но от его взгляда становится так жутко, будто перед тобой кровожадный зверь. Посмотри он ещё хоть секунду — и жизни не сносить.

— Молодой господин, мы возвращаемся в апартаменты или на виллу? — Сяо Чэнь отвёл взгляд и продолжил вести машину так, будто ничего не произошло, хотя его внутреннее альтер-эго уже металось в панике: Молодой господин, просыпайтесь же! Посмотрите на того, кто сидит рядом с вами! Он чертовски опасен!

Су Аньхэ приоткрыл глаза и с некоторым замешательством огляделся, сообразив, что они всё ещё в машине. Посмотрев на Шэнь Сюя, который мгновенно вернул себе послушный и безобидный вид, он спросил:

— Где ты живешь? Сначала завезу тебя.

— Я хочу жить с братиком, — захлопал ресницами Шэнь Сюй. — Буду защищать братика неотлучно.

Су Аньхэ склонил голову набок. Только что проснувшийся, он выглядел немного заторможенным, соображая чуть медленнее обычного, но всё же медленно кивнул:

— Хорошо.

Такой заторможенный и послушный Су Аньхэ заставлял сердце Шэнь Сюя сладко замирать от щекочущего трепета.

Внутренний голос Сяо Чэня уже даже не метался — он сиротливо хныкал в уголке: Беда, беда!

Молодой господин своими же руками впустил волка в овчарню!

— Тогда не хочешь сначала съездить за вещами? — снова спросил Су Аньхэ.

— Уже слишком поздно. Сначала побуду с братиком, отдохну, а завтра я сам как-нибудь съезжу и всё соберу.

Су Аньхэ кивнул и больше ничего не сказал, велел Сяо Чэню ехать в апартаменты: вилла находилась далеко, а после всех сегодняшних треволнений он смертельно устал.

Машина плавно затормозила на подземной парковке. Сяо Чэнь хотел достать инвалидное кресло, но Шэнь Сюй остановил его:

— Оставь кресло в машине, завтра можешь не приезжать, я сам сяду за руль.

Шэнь Сюй наклонился и подхватил на руки уснувшего Су Аньхэ. Уснувшее сокровище доверчиво прижалось к его груди, донельзя послушное.

Сяо Чэнь приоткрыл рот, собираясь возразить, но, столкнувшись с тем взглядом, полностью растерял всю храбрость и смог лишь кивнуть, чувствуя себя обиженным до глубины души: Вот молодой господин завтра проснётся, я обязательно на него нажалуюсь!

Шэнь Сюй внёс Су Аньхэ в лифт. Двери плавно закрылись, и в этом тесном пространстве остались только он и его сокровище. Шэнь Сюй с довольным вздохом легонько потёрся подбородком о лоб Су Аньхэ и бормотал себе под нос:

— Братик, почему ты такой красивый...

Отперев дверь по отпечатку пальца Су Аньхэ, Шэнь Сюй отнёс его в спальню и нежно уложил на кровать.

Он опустился на колени у края кровати, положив голову на матрас, и принялся молча смотреть на Су Аньхэ. На фоне тёмно-серой постели Су Аньхэ казался ещё более бледным и хрупким; его худощавое тело свернулось калачиком, а длинные ресницы едва заметно подрагивали.

Су Аньхэ открыл глаза и увидел примостившегося у кровати пёсика. Он протянул руку и взъерошил мягкие волосы Шэнь Сюя:

— Какой послушный.

Шэнь Сюй приподнялся и потерся о его ладонь:

— Братик не хочет есть? Я могу приготовить.

— Ты умеешь готовить? — Су Аньхэ приподнялся на локте, окинул взглядом комнату и не обнаружил своего инвалидного кресла.

— Братик же знает, я живу один и научился готовить очень рано. — Шэнь Сюй умолчал о том, куда делось кресло. — Братик подождет меня в спальне или пойдет со мной в гостиную?

Этот парень явно нарочно не стал поднимать его кресло вверх. Лицо Су Аньхэ похолодело — хитрому пёсику требовался небольшой урок:

— Я не хочу есть, ложись спать.

Шэнь Сюй огорчённо протянул:

— Братик сердится? Тогда я сейчас же схожу за креслом.

Су Аньхэ смотрел на него и молчал.

— Я просто хотел, чтобы братик больше во мне нуждался. — Шэнь Сюй опустил голову. Что же делать, его прекрасная игрушка разозлилась, а притворяться жалким, похоже, бесполезно.

Пёсику оставалось лишь уныло опустить уши и, смирившись со своей судьбой, пойти на выход, спуститься вниз и притащить обратно злосчастное кресло. Впрочем, он всё-таки слегка подпортил его механизм — если эта штука вдруг сломается, винить его не стоит.

<http://bllate.org/book/21858/2268187>